

А.А. Прокопова*, А.Б. Ахмадиев

*Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

ПУБЛИЧНЫЙ СЕКТОР ЕДИНОГО РЕЕСТРА ДОСУДЕБНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ: ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РАЗМЕЩАЕМЫХ СВЕДЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа сведений, размещаемых в подсистеме «Публичный сектор» Единого реестра досудебных расследований Республики Казахстан. Показано, что по мере цифровизации досудебного производства доступ участников уголовного процесса к информации о ходе расследования, принятым решениям и отдельным материалам дела приобретает устойчивое процессуальное значение. На основе анализа законодательства, подзаконного регулирования и научной литературы установлено, что размещаемые сведения не образуют однородной категории. Они включают учетно-справочные данные, уведомительно-процессуальные сведения и материалы уголовного дела, различающиеся по своему правовому режиму. Обосновано, что данная цифровая среда не является самостоятельным источником доказательств, а служит формой доступа к процессуально значимым документам. Сделан вывод о необходимости более четкого регулирования электронного ознакомления с материалами дела, фиксации момента доступа и подтверждения подлинности цифровых копий в целях обеспечения права на защиту и доступа к правосудию.

Ключевые слова: цифровой доступ; электронное ознакомление; процессуальная гарантия; право на защиту; процессуальный документ; уведомление участника; доказательственная информация; досудебное расследование; цифровая среда; правовой режим.

А.А. Прокопова, А.Б. Ахмадиев

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы*

СДТБТ-НЫҢ ЖАРИЯ СЕКТОРЫ ЖӘНЕ СОТ ТӨРЕЛІГІНЕ ҚОЛ ЖЕТКІЗУ: ОРНАЛАСТЫРЫЛАТЫН МӘЛІМЕТТЕРДІҢ ПРОЦЕСТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінің «Жария сектор» кіші жүйесінде орналастырылатын мәліметтердің құқықтық табиғаты қарастырылады. Сотқа дейінгі іс жүргізуді цифрландыруға қарай қылмыстық процеске қатысушылардың тергеп-тексеру барысы, қабылданған шешімдер және қылмыстық істің жекелеген материалдары туралы ақпаратқа қол жеткізуі тұрақты процестік мәнге ие болып келе жатқаны көрсетіледі. Заңнаманы, заңға тәуелді нормативтік реттеуді және ғылыми әдебиетті талдау негізінде орналастырылатын мәліметтердің біртекті санатты құрамайтыны анықталды. Олар құқықтық режимі бойынша ерекшеленетін есептік-анықтамалық деректерді, хабарлау-процестік мәліметтерді және қылмыстық іс материалдарын қамтиды. Аталған цифрлық орта дәлелдемелердің дербес көзі болып табылмайтыны, керісінше, процестік маңызы бар құжаттарға қол жеткізу нысаны ретінде қызмет ететіні негізделеді. Қорғалуға құқықты және сот төрелігіне қол жеткізуді қамтамасыз ету мақсатында іс материалдарымен электрондық түрде танысуды, қол жеткізу сәтін тіркеуді және цифрлық көшірмелердің түпнұсқалығын растауды неғұрлым нақты реттеу қажеттігі туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: цифрлық қол жеткізу; электрондық түрде танысу; процестік кепілдік; қорғалуға құқық; процестік құжат; қатысушыны хабардар ету; дәлелдемелік ақпарат; сотқа дейінгі тергеп-тексеру; цифрлық орта; құқықтық режим.

A.A. Prokopova, A.B. Akhmediyev

*B. Beisenov Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Karaganda, the Republic of Kazakhstan*

THE PUBLIC SECTOR OF THE URPTI AND ACCESS TO JUSTICE: THE PROCEDURAL AND LEGAL NATURE OF THE INFORMATION POSTED

Abstract. The article examines the legal nature of the information posted in the “Public Sector” subsystem of the Unified Register of Pre-Trial Investigations of the Republic of Kazakhstan. It is shown that, in the course of digitalization of pre-trial proceedings, access of participants in criminal proceedings to information on the progress of the investigation, adopted decisions, and certain case materials is acquiring stable procedural significance. Based on an analysis of legislation, subordinate regulation, and scholarly literature, it is established that the posted information does not form a homogeneous category. It includes reference data, notification-related procedural information, and criminal case materials subject to different legal regimes. It is substantiated that this digital environment is not an independent source of evidence, but serves as a form of access to procedurally significant documents. The study concludes that clearer legal regulation is needed for electronic familiarization with case materials, recording the moment of access, and confirming the authenticity of digital copies. This is important for ensuring the right to defense and access to justice.

Keywords: digital access; electronic familiarization; procedural guarantee; right to defense; procedural document; participant notification; evidentiary information; pre-trial investigation; digital environment; legal regime.

Введение. Современный этап развития уголовного судопроизводства Республики Казахстан (далее – РК) связан с последовательным внедрением цифровых технологий в сферу досудебного расследования. Электронный документооборот, автоматизированный учет процессуальных решений, дистанционный доступ участников процесса к информации по уголовному делу постепенно перестают быть лишь организационными инструментами и все заметнее влияют на саму уголовно-процессуальную форму. Одним из наиболее показательных проявлений этой трансформации стало функционирование Единого реестра досудебных расследований и его подсистемы «Публичный сектор» (далее – ПС ЕРДР).

Статистические данные за 2018-2025 гг. подтверждают, что электронный формат досудебного производства перестал быть вспомогательным элементом и занял устойчивое место в практике расследования. Если в 2018 году в электронном формате было начато 25 154 дела, или 4,3% от общего массива дел, находившихся в производстве, то в 2019 году этот показатель составил 17,8%, в 2020 году – 34,6%, а в 2021 году достиг 50,5%. В 2023-2025 гг. доля дел, начатых в электронном формате, стабильно превышала половину общего массива и составляла 56,1%, 52,6% и 51,7% соответственно. О закреплении электронного формата свидетельствует и сокращение числа переводов дел в бумажное производство: если в 2018-2020 гг. их доля колебалась от 12,9 до 18,0%, то в 2021 году она снизилась до 5,7%, а в 2023-2025 гг. не превышала 1%. Та же тенденция проявляется и при окончании основных уголовных дел: в 2018 году в электронном формате было окончено лишь 6,1% таких дел, в 2021 году – 71,6%, а в 2023-2025 гг. уже 94,0%, 95,4% и 95,6% соответственно. Эти данные свидетельствуют о том, что цифровая среда стала обычным способом процессуального существования уголовного дела¹.

На практике публичный сектор используется для подачи заявлений, ходатайств и жалоб, получения сведений о ходе расследования, а также для ознакомления с отдельными материалами уголовного дела. По существу он выполняет функции информационного сервиса и канала процессуальной коммуникации, обеспечивая одновременно цифровой доступ к документам. Однако значение этой среды не исчерпывается удобством электронного взаимодействия с органом расследования. Если участник процесса через нее получает сведения о движении

¹ Отчет №1-Е «О работе органов уголовного преследования» за 2018-2025 г. // Правовая статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.

обращения, принятых решениях и доступе к материалам дела, то речь идет уже о реальной возможности пользоваться средствами процессуальной защиты. В этом смысле проблема затрагивает не только цифровизацию досудебного производства, но и вопрос доступа к правосудию.

Несмотря на заметный рост исследований, посвященных электронному уголовному делу, цифровым документам и электронному формату расследования, правовая природа сведений, размещаемых именно в ПС ЕРДР, остается раскрытой неполно. В научной литературе внимание в основном сосредоточено либо на цифровизации уголовного процесса в целом, либо на вопросах электронного документооборота. Между тем по-прежнему неясно, как следует разграничивать учетно-справочные данные, уведомительно-процессуальные сведения и материалы уголовного дела, становящиеся доступными участнику через цифровой интерфейс. От ответа на этот вопрос зависит оценка статуса электронного уведомления, правового режима цифровой копии документа, последствий технической недоступности материалов и, в конечном счете, гарантированности права на защиту.

Новизна настоящего исследования состоит в том, что ПС ЕРДР рассматривается как цифровая среда обращения юридически неоднородных сведений. Предложено разграничение учетно-справочных данных, уведомительно-процессуальных сведений и материалов уголовного дела, а также обосновано, что цифровая форма предоставления документа не изменяет его процессуально-правовую природу. Отдельное внимание уделено фиксации момента электронного доступа и подтверждению подлинности цифровых документов.

Материалы и методы. Материальную основу исследования составили положения Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК РК), регулирующие порядок досудебного расследования, правовой режим процессуальных документов, реализацию права участников процесса на ознакомление с материалами дела, а также подзаконные акты, определяющие функционирование ПС ЕРДР. В качестве эмпирического и прикладного материала использованы руководство пользователя ПС ЕРДР, положения о сервисах доступа к сведениям о принятых решениях и материалам уголовного дела, а также научные труды, посвященные цифровизации уголовного процесса, электронному уголовному делу и правовой природе электронных документов.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системно-структурный и функциональный методы. Формально-юридический метод использован при анализе норм уголовно-процессуального законодательства и ведомственного регулирования, определяющих правовой режим сведений, размещаемых в ПС ЕРДР. Системно-структурный метод позволил рассмотреть размещаемые в цифровой среде данные как неоднородный массив, включающий информационные сведения, уведомительно-процессуальные данные и материалы уголовного дела, обладающие различным юридическим значением. Функциональный метод применялся для выяснения роли соответствующих сведений в механизме реализации процессуальных прав участников, фиксации юридически значимых фактов и обеспечения доступа к процессуальным документам. Использование указанных методов позволило определить процессуально-правовую природу сведений, размещаемых в ПС ЕРДР, и сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования электронного ознакомления с материалами уголовного дела.

Результаты, обсуждение. Вопросы цифровизации уголовного процесса получили определенное отражение в научной литературе. Так, С.В. Зуев и Н.А. Моругина справедливо указывают, что электронное уголовное дело представляет собой совокупность процессуальных документов, формируемых и обращающихся в цифровой среде [1; 83]. Авторы подчеркивают необходимость пересмотра традиционных представлений о форме уголовного дела в условиях

развития информационных технологий.

Т.Ю. Вилкова и Л.Н. Масленникова связывают модернизацию уголовного судопроизводства с переходом от бумажных процессуальных бланков к электронному уголовному делу, отмечая, что цифровизация требует нового понимания законности и унификации процессуальной формы [2; 730].

И.М. Беляева, А.К. Кусаинова и Б.М. Нургалиев, исследуя казахстанский опыт, указывают, что внедрение электронного расследования обеспечивает гражданам возможность дистанционного ознакомления с материалами уголовного дела, но одновременно ставит вопросы информационной безопасности и процессуальных гарантий [3; 9].

П.П. Ищенко обоснованно отмечает, что цифровизация досудебного производства неизбежно ставит проблему признания электронных документов полноценными носителями процессуальной информации [4; 70].

Отдельные аспекты функционирования ПС ЕРДР уже рассматривались в ранее опубликованных работах. В них публичный сектор исследован как инструмент цифровизации уголовного процесса [5], а также как процессуальная форма реализации права на ходатайство и жалобу в досудебном производстве [6].

Вместе с тем вопрос о процессуально-правовой природе различных категорий сведений, размещаемых в ПС ЕРДР, их разграничении по юридическому значению и особенностях доступа к материалам уголовного дела требует дальнейшей разработки, поскольку остаются недостаточно исследованными следующие вопросы:

- во-первых, отсутствует классификация сведений публичного сектора ЕРДР по их юридическому значению;
- во-вторых, не определено соотношение информационных данных системы и процессуальных документов уголовного дела;
- в-третьих, не раскрыт правовой статус протоколов следственных действий и иных материалов, предоставляемых участникам через цифровой интерфейс;
- в-четвертых, не исследованы последствия технических ограничений доступа к материалам дела для реализации права на защиту.

Именно указанные обстоятельства обуславливают актуальность настоящего исследования. В данной статье мы постараемся определить процессуально-правовую природу сведений, размещаемых в ПС ЕРДР, их классификацию по юридическому значению, а также выявить особенности использования цифровой формы доступа к материалам уголовного дела.

Анализ действующего функционала ПС ЕРДР позволяет сделать вывод о том, что размещаемые в нем сведения не образуют единого информационного массива. Данные сведения объединяет общая цифровая среда обращения, однако по своему происхождению, функциональному назначению и процессуальным последствиям использования они существенно различаются. Такой вывод имеет не только прикладное, но и теоретическое значение, поскольку в уголовном процессе правовая оценка любой информации определяется не внешней формой ее размещения, а тем, какое место она занимает в механизме реализации процессуальных прав, фиксации юридических фактов и доказывания.

В общей теории уголовного процесса информация, циркулирующая в рамках производства по делу, не может рассматриваться как однородная категория. Одна ее часть служит для организационного сопровождения процесса, другая обеспечивает уведомление участников о юридически значимых действиях и решениях, третья фиксирует содержание следственных и иных процессуальных действий, приобретает значение процессуальных документов, а в ряде случаев и средств закрепления доказательственной информации [7]. Поэтому применительно к

ПС ЕРДР более корректно говорить не о «сведениях» вообще, а о нескольких группах цифровых объектов, объединенных единым интерфейсом, но обладающих различной правовой природой.

К первой группе относятся *информационные сведения*, т.е. данные учетно-справочного характера. К ним могут быть отнесены номер ЕРДР, сведения о регистрации заявления, статус обращения, указание органа расследования, факт принятия либо отклонения заявления, иная информация, отражающая движение обращения или общий ход досудебного производства. Подобные сведения не направлены на установление обстоятельств совершения уголовного правонарушения и потому не обладают самостоятельной доказательственной природой. Их основное назначение состоит в обеспечении прозрачности деятельности органов расследования, упорядочении процессуальной коммуникации и информировании участника процесса о том, в каком состоянии находится его обращение или соответствующее производство. В этом смысле они представляют собой официальные цифровые данные учетно-регистрационного характера, имеющие значение прежде всего для ориентации участника в процессуальной ситуации. Руководство пользователя прямо показывает, что публичный сектор предназначен для отслеживания статуса заявления, получения номера ЕРДР, обновления записей и просмотра сведений по обращению, что подтверждает существование в системе самостоятельного массива именно справочно-информационных данных.

Вторую группу образуют *уведомительно-процессуальные сведения*, которые уже не сводятся к общему информированию, поскольку непосредственно связаны с реализацией конкретных процессуальных прав. Сюда относятся уведомления о принятом решении, данные о рассмотрении ходатайства, сведения о должностном лице, разрешившем обращение, информация о времени направления ответа, сведения о наличии приложенных документов, извещения о доступности материалов и иные данные, посредством которых участник получает юридически значимую реакцию государства на свое обращение.

Если информационные сведения отвечают на вопрос о том, что происходит с делом или обращением в целом, то уведомительно-процессуальные сведения показывают, какие именно процессуальные последствия уже наступили для конкретного участника [8]. Их юридическое значение определяется тем, что через них обеспечивается реализация права на обращение, права быть уведомленным о процессуальных решениях, права своевременно реагировать на действия либо бездействие органов расследования, права заявлять новые ходатайства или обжаловать принятые решения. В этом аспекте ПС ЕРДР перестает быть только технической оболочкой и приобретает свойства процессуального канала, через который фиксируется движение волеизъявления участника и официальная реакция уполномоченного должностного лица. Это согласуется и с ранее обоснованным подходом, согласно которому публичный сектор следует рассматривать как цифровую форму реализации права на ходатайство и жалобу.

Третью группу составляют *материалы уголовного дела*, т.е. документы, предоставляемые участнику для ознакомления через публичный сектор. К ним относятся постановления, протоколы следственных действий, приложения, ответы на ходатайства, иные документы, открытые следователем или иным уполномоченным лицом в пределах процессуальной компетенции. Именно данная категория обладает наиболее сложной правовой природой, поскольку она находится на пересечении теории процессуального документа, доказывания и цифровой формы уголовного дела [9]. Если первые две группы сведений преимущественно обеспечивают ориентирование участника в ходе производства и реализацию его права на получение информации, то материалы уголовного дела уже затрагивают содержательную сторону процесса, поскольку фиксируют ход и результаты процессуальных действий, содержат аргументацию решений либо отражают доказательственную информацию. Руководство пользователя прямо указывает на существование сервиса «Сведения о принятых решениях по

уголовному делу и материалы к ним», а также на возможность запроса и получения документов по номеру ЕРДР, что подтверждает функционирование публичного сектора не только как средства уведомления, но и как цифрового канала доступа к материалам дела.

Именно в отношении этой группы становится особенно важным разграничение между цифровым способом предоставления документа и его исходной процессуальной природой. Размещенный в публичном секторе протокол следственного действия не становится новым видом доказательства только потому, что доступ к нему предоставлен участнику в электронной среде. Его юридическая сущность определяется тем, что он составлен в предусмотренной уголовно-процессуальным законом форме, отражает ход и результаты конкретного следственного действия и входит в структуру уголовного дела как процессуальный документ. Следовательно, ПС ЕРДР не порождает доказательства и не превращает любой размещенный в нем файл в самостоятельный источник доказывания. Он выступает цифровой средой доступа к документам, которые уже обладают или способны обладать самостоятельным процессуальным статусом. Иначе говоря, доказательственное значение имеет не сам интерфейс системы, а тот документ, который был создан и оформлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, а затем доведен до участника через данный интерфейс.

Такой подход позволяет избежать двух крайностей: 1) сведения всего массива данных публичного сектора исключительно к технической информации, полностью игнорируя факт размещения в системе документов уголовного дела; 2) противоположного преувеличения, когда любая информация, отображаемая в публичном секторе, автоматически наделяется доказательственным значением. Обе позиции представляются методологически неверными. Первая не учитывает реальное расширение цифрового доступа участников к материалам дела, вторая смешивает информационную среду обращения документа с его собственным правовым режимом. Более обоснованным является дифференцированный подход, при котором правовая природа конкретного цифрового объекта определяется не названием сервиса, а содержанием, источником возникновения и его функцией в уголовном процессе.

Отсюда следует, что ПС ЕРДР должен рассматриваться как *цифровая среда процессуальной коммуникации*, внутри которой обращаются юридически неоднородные объекты [10]. В ней сочетаются учетно-справочные данные, уведомительно-процессуальные сведения и материалы уголовного дела, включая документы, связанные с фиксацией доказательственной информации. Такое понимание особенно важно для правильной оценки правовых последствий электронного ознакомления участника с материалами дела. В традиционной бумажной модели факт ознакомления обычно подтверждался подписью лица, распиской, отметкой на документе либо отдельным протоколом. В цифровой модели аналогичное юридическое значение приобретают иные факты: дата открытия доступа к документу, время ознакомления, подтверждение входа пользователя через электронную цифровую подпись, факт скачивания файла, отражение направления уведомления участнику, наличие цифрового следа совершенного действия в системе. Это означает, что цифровизация изменяет не сущность процессуального права, а форму его удостоверения и механизм реализации.

Именно поэтому техническая недоступность материалов дела, неполное размещение документов либо несвоевременное открытие доступа способны влечь не только организационные неудобства, но и нарушение права на защиту. Если участник уголовного процесса не получил своевременный доступ к постановлению, протоколу следственного действия или иному материалу, это влияет не просто на удобство ознакомления, а на возможность своевременно заявить возражения, подать ходатайство, подготовить жалобу, определить линию защиты либо реализовать иные процессуальные полномочия. В цифровой модели такие риски приобретают особую значимость, поскольку право на защиту все в большей степени реализуется не через

физическое присутствие и бумажный документооборот, а через доступ к электронным документам и фиксируемые системой цифровые действия.

Следовательно, попытка квалифицировать весь массив данных публичного сектора единым термином является методологически ошибочной. Сам публичный сектор не является доказательством, источником доказательств либо самостоятельным процессуальным документом. Однако через него обеспечивается движение сведений и документов, обладающих различной правовой природой. Теоретически более правильно рассматривать его как форму внешнего функционирования электронного уголовного дела в той его части, которая обращена к участнику процесса и обеспечивает цифровой доступ к юридически значимой информации. Именно такая конструкция позволяет одновременно сохранить классические положения уголовно-процессуальной теории о доказательствах и документах и учесть новые реалии цифровизации досудебного производства.

Закключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что ПС ЕРДР уже не сводится к функции технического сопровождения досудебного производства. Посредством него участники уголовного процесса получают сведения о движении дела, принятых процессуальных решениях и доступ к отдельным материалам уголовного дела, что придает данной цифровой среде процессуальное значение.

Размещаемые в ПС ЕРДР сведения неоднородны по своей правовой природе и могут быть разграничены на учетно-справочные данные, уведомительно-процессуальные сведения и материалы уголовного дела. Материалы уголовного дела, включая протоколы следственных действий и иные процессуальные документы, не изменяют своей правовой природы вследствие их предоставления в цифровой форме. Их процессуальное и доказательственное значение определяется требованиями уголовно-процессуального закона, а ПС ЕРДР выступает цифровой формой доступа к соответствующим документам.

Действующее подзаконное регулирование предусматривает право участника уголовного процесса получать посредством ПС ЕРДР доступ к сведениям о принятых процессуальных решениях и материалам уголовного дела. Инструкция № 89 также отмечает, что такой доступ предоставляется лицом, осуществляющим досудебное расследование, в объеме, определенном УПК РК. Вместе с тем непосредственно в статье 42-1 УПК РК обязанность обеспечить участнику надлежащий электронный доступ к соответствующим материалам уголовного дела не закреплена.

В связи с этим предлагается дополнить статью 42-1 УПК РК частью 4 следующего содержания: *«4. При ведении уголовного судопроизводства в электронном формате лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано обеспечить участникам уголовного процесса посредством публичного сектора Единого реестра досудебных расследований доступ к процессуальным решениям и материалам уголовного дела, которые в соответствии с настоящим Кодексом подлежат вручению либо предоставлению им для ознакомления. Факт предоставления доступа подлежит фиксации в Едином реестре досудебных расследований».*

Законодательное закрепление данной обязанности целесообразно дополнить конкретизацией Инструкции №89² в части автоматической фиксации даты и времени открытия доступа, перечня предоставленных документов и направления участнику соответствующего уведомления. В Инструкции № 2 о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате следует дополнительно определить механизм подтверждения подлинности предоставляемых участнику цифровых документов, включая возможность проверки электронной цифровой подписи, а для документов, переведенных в PDF-формат, – сведений о времени их размещения и

² Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сент. 2014 г. № 89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=31619562.

лице, обеспечившем соответствие электронной копии оригиналу³.

Предлагаемое сочетание законодательного закрепления процессуальной обязанности и технических гарантий ее исполнения позволит обеспечить единообразный порядок электронного ознакомления с материалами уголовного дела, повысить проверяемость действий по предоставлению доступа и усилить гарантии реализации права на защиту и доступа к правосудию.

Список использованной литературы:

1. Зуев, С.В. Электронное уголовное дело: теоретическая модель / С.В. Зуев, Н.А. Моругина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. – Т. 15. № 3. – С. 83-94.
2. Вилкова, Т.Ю. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов к электронному уголовному делу / Т.Ю. Вилкова, Л.Н. Масленникова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 46. – С. 728-751.
3. Беляева, И.М. Проблемы внедрения электронного формата уголовного расследования в Республике Казахстан / И.М. Беляева, А.К. Кусаинова, Б.М. Нургалиев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2018. – Т. 18. № 4. – С. 7-12.
4. Ищенко, П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex Russica. – 2019. – № 12 (157). – С. 68-78.
5. Прокопова, А.А. Публичный сектор ЕРДР как инструмент цифровизации уголовного процесса / А.А. Прокопова // Вестник Национального института бизнеса. – 2025. – № 4 (60). – С. 267-273.
6. А.А. Прокопова. Публичный сектор ЕРДР как процессуальная форма реализации права на ходатайство и жалобу в досудебном производстве: сб. науч. ст. по материалам междунар. научн.-практ. конф. молодых ученых, приуроченной к 30-летию образования Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ «Обеспечение законности и правопорядка: национальный опыт Республики Казахстан и международная практика». – Караганда: КА МВД РК, 2026. – С. 103-108.
7. Qin, H. The development of China's electronic case file regulations and its future implications / H. Qin, L. Chen, L. Mou // Computer Law & Security Review. – 2024. – Vol. 52. – 105930.
8. Pivaty, A. Lawyers in Digitalised Criminal Proceedings and Defendants' Access to Criminal Justice / A. Pivaty // Tilburg Law Review. – 2024. – № 29 (2). – Pp. 31-47.
9. Jackson, J. When trust turns digital: why relational cues matter in online crime-reporting portals [Электронный ресурс]. / J. Jackson, et al. // Journal of Experimental Criminology. – 2025. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s11292-025-09713-5>.
10. Oliveira, T.R. Are Trustworthiness and Legitimacy 'Hard to Win, Easy to Lose'? A Longitudinal Test of the Asymmetry Thesis of Police-Citizen Contact / T.R. Oliveira, et al. // Journal of Quantitative Criminology. – 2021 – № 37. – Pp. 1003-1045.

References:

1. Zuev, S.V. Jelektronnoe ugovolnoe delo: teoreticheskaja model' / S.V. Zuev, N.A. Morugina // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2024. – Т. 15. № 3. – С. 83-94.
2. Vilkova, T.Ju. Zakonnost' i unifikacija v ugovolnom sudoproizvodstve: ot blankov processual'nyh dokumentov k jelektronnomu ugovolnomu delu / T.Ju. Vilkova, L.N. Maslennikova // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. – 2019. – № 46. – С. 728-751.
3. Beljaeva, I.M. Problemy vnedrenija jelektronnogo formata ugovolnogo rassledovaniya v Respublike Kazahstan / I.M. Beljaeva, A.K. Kusainova, B.M. Nurgaliev // Vestnik JuUrGU. Serija: Pravo. – 2018. – Т. 18. № 4. – С. 7-12.
4. Ishhenko, P.P. Sovremennye podhody k cifrovizacii dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam // Lex Russica. – 2019. – № 12 (157). – С. 68-78.
5. Prokopova, A.A. Publichnyj sektor ERDR kak instrument cifrovizacii ugovolnogo processa / A.A. Prokopova // Vestnik Nacional'nogo instituta biznesa. – 2025. – № 4 (60). – С. 267-273.
6. А.А. Prokopova. Publichnyj sektor ERDR kak processual'naja forma realizacii prava na hodatajstvo i zhalobu v dosudebnom proizvodstve: sb. nauch. st. po materialam mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. molodyh uchenyh, priurochennoj k 30-letiju obrazovaniya Soveta ministrov vnutrennih del gosudarstv-uchastnikov SNG «Obespechenie zakonnosti i pravoporjadka: nacional'nyj opyt Respubliki Kazahstan i mezhdunarodnaja praktika». – Karaganda: KA MVD RK, 2026. – С. 103-108.
7. Qin, H. The development of China's electronic case file regulations and its future implications / H. Qin, L. Chen,

³ Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 янв. 2018 г. № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268>.

L. Mou // Computer Law & Security Review. – 2024. – Vol. 52. – 105930.

8. Pivaty, A. Lawyers in Digitalised Criminal Proceedings and Defendants' Access to Criminal Justice / A. Pivaty // Tilburg Law Review. – 2024. – № 29 (2). – Pp. 31-47.

9. Jackson, J. When trust turns digital: why relational cues matter in online crime-reporting portals [Elektronnyj resurs]. / J. Jackson, et al. // Journal of Experimental Criminology. – 2025. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1007/s11292-025-09713-5>.

10. Oliveira, T.R. Are Trustworthiness and Legitimacy 'Hard to Win, Easy to Lose'? A Longitudinal Test of the Asymmetry Thesis of Police-Citizen Contact / T.R. Oliveira, et al. // Journal of Quantitative Criminology. – 2021 – № 37. – Pp. 1003-1045.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Анна Алексеевна Прокопова – Б. Бейсенов атындағы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Қарағанды академиясының қылмыстық процесс кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, e-mail: anya.prokopova@gmail.com, orcid.org/0000-0003-3478-0052.

Прокопова Анна Алексеевна – профессор кафедры уголовного процесса Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, e-mail: anya.prokopova@gmail.com, orcid.org/0000-0003-3478-0052.

Prokopova Anna Alekseevna – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, e-mail: anya.prokopova@gmail.com, orcid.org/0000-0003-3478-0052.

Асхат Бектұрсынұлы Ахмадиев – Б. Бейсенов атындағы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Қарағанды академиясының киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының доценты, философия докторы (PhD), e-mail: ahat.aytzhhan.87@bk.ru, orcid.org/0009-0009-7570-1614.

Ахмадиев Асхат Бектұрсынұлы – доцент кафедры кибербезопасности и информационных технологий Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, доктор философии (PhD), e-mail: ahat.aytzhhan.87@bk.ru, orcid.org/0009-0009-7570-1614.

Akhmadiyev Askhat Bektursynuly – Associate Professor of the Department of Cybersecurity and Information Technology of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, PhD, e-mail: ahat.aytzhhan.87@bk.ru, orcid.org/0009-0009-7570-1614.